

Наши

за границей

ВЕТКА САКУРЫ

ВАЛЕНТИНЕ

Сакура, то есть вишня, которая украшает множество японских вееров, кимоно и фуросики, цветущая розовыми цветами, — своеобразный символ Японии.

Пожалуй, такой же, как знаменитая гора Фудзияма. Во время недавних гастролей популярной исполнительницы народных песен Валентины Готовцевой в Стране восходящего солнца веточки нежной сакуры с особой нежностью дарили зрители нашей соотечественнице.

— Более месяца продолжались наши выступления с квартетом Владимира Ионченко «Московская балалайка» по городам Японии, — рассказывает Валентина Григорьевна. — Я впервые выступала в этой загадочной для меня стране. Ведь не секрет, что для многих, впервые приезжающих туда, Япония представляется таким искусственным миром с гейшами и бумажными фонарями, с цаплями и драконами, с ирисом и веерами, с хризантемами и церемониями.

Все это есть. Но есть еще и великая культура, уходящая в глубокую древность.

— Простите за нескромный вопрос. Вы выступали в ресторанах?

— Ну почему нескромный? Когда стал более свободным выезд за рубеж, туда устремились все, кто может. Вот и стал падать престиж России. За обед многие артисты готовы работать днями.

Но мы были приглашены фирмой «Роон», которая организовывала гастроли Л. Зыкиной, оркестра имени Н. Осипова, Краснознаменного ансамбля песни и пляски имени А. Александрова, ансамбля И. Моисеева... Потому и выступали в самых престижных залах Токио, Саппоро и других городах острова Хоккайдо, в Киото. Принимали прекрасно. А когда я пела на японском языке песню «Сакура», восторгу зрителей не было конца.

Но звучали «Катюша», «Калинка», «Подмосковные вечера», песня времен Великой Отечественной войны «Огонек», и зал подпевал нам.

Десять дней в Токио подарили не только радость встреч со слушате-

лями, но и новые знакомства с коллегами. Хаяо Накагава — популярнейший исполнитель русских романсов и народных песен — пришел за кулисы и предложил нам совместное турне. Узнали мы, что в японской столице есть оркестр русских народных инструментов, которым руководит Китагава-сан. А его отец возглавляет ансамбль «Березка». Много интересного вынесла от встречи с профессором филологии Ихиро Ито.

— Понимаю, что гастроли были напряженными. И все-таки вам удалось побывать на концертах, выставках?

— Посмотрели спектакль в театре «Кабуки». Побывали в Высшей музыкальной школе Тахо в Токио. Послушали исполнителей на тайко, сямисэне и сякухати. А как красивы танцы «Энгирану» на представлении бугану. Послушали оркестр Большого театра, которым дирижировал М. Ростропович. Не подумайте, что хвастаюсь, но билеты на их и нашу программу стоили одинаково — 35—40 долларов. Но главное — мы еще успели записать компакт-диск. Причем за два дня. С такой скоростью у нас пока не работают. В скором времени поедем на презентацию диска.

Прощаясь с В. Готовцевой, мысленно помолился за нее. И, спускаясь по лестнице, подумал: «А ведь нет ничего особенного в том, что концерты на симфоническую и народную музыку стоят одинаково. В цивилизованном мире нет понятий высшая и низшая музыка. Есть хорошая и плохая».

Владимир ВАХРАМОВ,
Фото Н. САМОЙЛОВОЙ.

лями, но и новые знакомства с коллегами. Хаяо Накагава — популярнейший исполнитель русских романсов и народных песен — пришел за кулисы и предложил нам совместное турне. Узнали мы, что в японской столице есть оркестр русских народных инструментов, которым руководит Китагава-сан. А его отец возглавляет ансамбль «Березка». Много интересного вынесла от встречи с профессором филологии Ихиро Ито.

— Понимаю, что гастроли были напряженными. И все-таки вам удалось побывать на концертах, выставках?

— Посмотрели спектакль в театре «Кабуки». Побывали в Высшей музыкальной школе Тахо в Токио. Послушали исполнителей на тайко, сямисэне и сякухати. А как красивы танцы «Энгирану» на представлении бугану. Послушали оркестр Большого театра, которым дирижировал М. Ростропович. Не подумайте, что хвастаюсь, но билеты на их и нашу программу стоили одинаково — 35—40 долларов. Но главное — мы еще успели записать компакт-диск. Причем за два дня. С такой скоростью у нас пока не работают. В скором времени поедем на презентацию диска.

Прощаясь с В. Готовцевой, мысленно помолился за нее. И, спускаясь по лестнице, подумал: «А ведь нет ничего особенного в том, что концерты на симфоническую и народную музыку стоят одинаково. В цивилизованном мире нет понятий высшая и низшая музыка. Есть хорошая и плохая».

Владимир ВАХРАМОВ,
Фото Н. САМОЙЛОВОЙ.

лями, но и новые знакомства с коллегами. Хаяо Накагава — популярнейший исполнитель русских романсов и народных песен — пришел за кулисы и предложил нам совместное турне. Узнали мы, что в японской столице есть оркестр русских народных инструментов, которым руководит Китагава-сан. А его отец возглавляет ансамбль «Березка». Много интересного вынесла от встречи с профессором филологии Ихиро Ито.

— Понимаю, что гастроли были напряженными. И все-таки вам удалось побывать на концертах, выставках?

— Посмотрели спектакль в театре «Кабуки». Побывали в Высшей музыкальной школе Тахо в Токио. Послушали исполнителей на тайко, сямисэне и сякухати. А как красивы танцы «Энгирану» на представлении бугану. Послушали оркестр Большого театра, которым дирижировал М. Ростропович. Не подумайте, что хвастаюсь, но билеты на их и нашу программу стоили одинаково — 35—40 долларов. Но главное — мы еще успели записать компакт-диск. Причем за два дня. С такой скоростью у нас пока не работают. В скором времени поедем на презентацию диска.

Прощаясь с В. Готовцевой, мысленно помолился за нее. И, спускаясь по лестнице, подумал: «А ведь нет ничего особенного в том, что концерты на симфоническую и народную музыку стоят одинаково. В цивилизованном мире нет понятий высшая и низшая музыка. Есть хорошая и плохая».

Владимир ВАХРАМОВ,
Фото Н. САМОЙЛОВОЙ.